

УДК: 81'27:316.77

АЛЕКСЕЕВ А. Я.

*(Национальный горный университет)***ПАУЗА, УМОЛЧАНИЕ И КОММУНИКАЦИЯ**

Статья посвящена рассмотрению прагматических параметров паралингвистических средств коммуникации (паузы, умолчания) в сопоставительном аспекте. Рассмотрению подлежат информативные и культурологические характеристики паралингвистических средств коммуникации.

Ключевые слова: паралингвистические средства коммуникации, пауза, умолчание.

Алексеев А.Я. Пауза, замовчання та комунікація. Статтю присвячено розгляду паралінгвальних засобів комунікації (паузи, замовчання) у зіставному аспекті. Розгляду підлягають інформативні та культурологічні характеристики паралінгвальних засобів комунікації.

Ключові слова: паралінгвальні засоби комунікації, пауза, замовчання.

Alyekseyeyv A. Pause, omission and communication. The article dwells on contrastive analysis of pragmatic parameters of paralinguistic communicative means (pause and omission). Informative and cultural qualifications of said paralinguistic communicative means are the study culprit.

Key words: paralinguistic communicative means, omission, pause.

Известно, что процесс общения обусловлен множеством различных факторов как лингвистического, так и нелингвистического порядка, которые находят свое отражение и экспликацию в многочисленных направлениях современного языкознания – когнитивной лингвистике, психолингвистике, социолингвистике, серийной лингвистике, паралингвистике, дискурсологии, контрастивной прагматике и т. д. Полноценный акт коммуникации невозможен без учета множества соотносящихся с этими науками процессов. Так, совершенно банальная фраза «Я приду» лишена смысла при всей ее лингвистической значимости. Она ничего нам не говорит, так как не известны коммуниканты, время акта коммуникации, ситуация и многие другие конситуативные составляющие. Все это дает повод отдельным ученым даже поставить под сомнение целесообразность существования таких традиционных понятий, как значение слова, значение предложения, значение высказывания. В то же время одно движение глаз или легкий наклон головы может оказаться глубоко значащим: у С. Моэма «Джулия поймала вопросительный взгляд, брошенный на Тома, в то время как она прощалась. Джулия была уверена, хотя не заметила никакого движения, что он чуть качнул головой. Все чувства ее в тот момент были обострены, и она перевела немой диалог в слова:

«Пойдешь ужинать со мной после спектакля?»

«Нет, будь оно все проклято, не могу. Надо проводить ее домой». Видимо, это как раз тот случай, когда «порою и молчанье нам дороже всяких слов».

Итак, в данной статье делается попытка показать роль одного из сопутствующих любой акт коммуникации паралингвистического средства, без учета которого коммуникативная кооперация будет ущербной. Речь идет о паузе – физическом явлении, о «временной остановке звучания, разрывающей поток речи, вызываемой разными причинами (необходимость вдоха, волнение говорящего, потеря мысли и т. п.) и выполняющей различные функции (предупреждения, разделения или соединения частей предложения и т. п.) [Новейший энциклопедический словарь 2010]. Но пауза наряду с другими паралингвистическими средствами несет на себе также и определенную информативную нагрузку, не лишнюю культурологической окраски. Джулия, героиня «Театра» С. Моэма, способна была идеальной паузой вызвать слезы у своего собеседника, она четко следовала своему постулату: «Не делай паузы, если в этом нет крайней необходимости, но уж если сделала, тяни ее сколько сможешь».

Так что же такое идеальная пауза? Сколько времени ее можно держать? Какой подтекст она может за собой скрывать? Однозначны ли всегда ее физические характеристики или они вариативны и что за этим стоит? Эти и другие вопросы требуют специальных исследований, в том числе и этнокультурологических. В зарубежной лингвистике уже появляются интересные исследования в этом направлении, что значительно облегчают коммуникацию и способствуют взаимопониманию не только внутри одного языкового коллектива, но и

различных этносов. В рамках компаративного интеркультурологического подхода к изучению функциональной специфики вербальных интеракций, который особенно ярко характеризует работы современных французских лингвистов [Kerbrat-Orecchioni 2010], проблеме роли паузы в коммуникативном процессе, особенно при межкультурной коммуникации, уделяется особое внимание. Так, экспериментальным путем доказано, что в основе архитектуры диалоговой коммуникации, т. е. обмена репликами двумя коммуникантами, лежат универсальные принципы, или законы, которые варьируются от культуры к культуре. Это в полной мере относится и к паузе. Принимая за минимальную разговорную паузу промежуток времени, который не давал бы собеседнику почувствовать себя прерванным в процессе коммуникации, ученые установили, что в разных культурах эта величина относительна и довольно широко варьируется. Такая интерпауза для американцев равна в среднем пяти десятым секунды, а для французов трем десятым, что создает определенные трудности в общении: американцы недовольны, что их собеседники французы все время их прерывают и не дают полностью высказаться. В свою очередь коренные жители Аляски (индейцы), интерпауза у которых приблизительно равна одной секунде, оскорбляются тем, что американцы или англичане их все время в разговоре перебивают. Подобные недоразумения могут возникать и при несоблюдении максимальной интерпаузы, т. е. того промежутка времени между репликами, продолжение которого ставит уже собеседника в неловкое положение. Так, для французов максимальное «молчание» исчисляется несколькими секундами, а для жителей Лапландии целыми минутами, в результате чего в течение часа они могут обменяться между собой только пятью-шестью репликами (высказываниями).

Есть полное основание предположить, что у украинцев и русских минимальные и максимальные интерпаузы идентичны (речь, безусловно, не идет об особых индивидуальных случаях, обусловленных генетикой, темпераментом, болезнью и т. п.) и не отличаются от средневропейских соответствующих показателей в силу идентичности нашего психического склада и европейцев. То, что это именно так, свидетельствуют многочисленные работы в области экспериментальной психологии, когнитивистики, фольклористики, этнографии, лингвистики и т. д.

Пауза по своей функциональной нагрузке близка к умолчанию, которое определяется как недомолвка, умышленная невысказанность, т. е. как «стилистическая фигура, заключающаяся в том, что начатая речь прерывается в расчете на догадку читателя» [Новейший энциклопедический словарь 2010, с. 1865]. В стилистике этот прием носит название апосиопезы (франц. *l'apospopèse, la suspension*, укр. *apocioneza, умовчання, apocionezuc*), маркированный интонацией в устной речи и многоточием на письме. Например:

(...) *la présence, même immobile et muette, d'un être sur qui je me repose avec une absolue conf...* (многоточие сигнализирует не только прерывание высказывания, но за ним в романе следует большое чистое в пол-листа пространство, которым заканчивается глава. Лишь на следующей странице текста читатель находит объяснение сказанным словам героини и ее манере выражения, вызванной большим беспокойством и ее эмоциональным состоянием).

Ср. также:

- *Pensez donc!.. Mais ils s'en fichent, madame! Ils se fichent du tiers comme du quart...*
- *Sauf du tiers provisionnel..., intervint M. Taupin (pas mécontent du tout). Bien sûr!*
- *Pourvu qu'on paie!..*
- *Ils se f... du reste!* (P. Daninos).

В испанском языке:

«Te prometo que no impone nada», ni luto por su padre, ¿quieres más? «Salud para encomendar su alma...». Los libros en definitiva no sirven más que para almacenar polvo... «Esta muy cargada la atmósfera aquí». «¿Le importa...?» que los médicos, por regla general ni sienten ni padecen, como suele decirse... «Lo dicho...» que yo me figuro como los peces cuando los sacan del agua... «Salud para encomendar su alma...». Carmen se incorpora de golpe, tan violentamente que Valentina se asusta... (M. Delibes).

Этот текст передает глубокую боль женщины в связи со смертью мужа. В ее голове носятся обрывки фраз посетителей, пришедших выразить ей соболезнование. Они наслаиваются как бы на ход ее раздумий, образуя единый интертекст в ее внутреннем

монологі. Зде́сь важна стилістическа́я функція апосіопези, створюю́ча таку емоціона́льну атмо́сферу і де́лаю́ча те́кст о́чень е́кспресивни́м. Ср. в україно́м язичі:

– *О моя зоре, мій цвіте рожевий! Я не знаю, я не вмю тобі вимовити, що з серцем моїм діється!.. Скільки було в ньому смуту й горя... А тепер все одлинуло, все забулось!.. Скажи, голубко, за віщо ти мене так любиш!*

– *За віщо?.. Чудно!.. Коли б серце змогло промовлять словами, то я б і переказала тобі... Воно нібито й промовля, і сама я розумію його мову, та переказати не зможу* (М. Кропивницький).

Апосіопеза о́чень ча́сто сигналізує об е́кстремально́м емоціона́льнoм стoянні гoвoрящoгo, кoтoрoму не хвaтaє в дaнний мoмєнт слoв, щoб виврaзити свoю мисль. Іно́гда це об'я́сняєтся єгo язичкoвoю или oбщєй културoю. Та́кoю стилє рєчи мoжєт виврaзити дoбрый или ироничний смєх у слушaтєлє. Іно́гда умoлчaннє бивaєт виврaзєнo нєжєлaннєм прoдoлжити мисль, щoб нє скaзaти прaвду и т. д. Ср.:

Я не Ганна, не наймичка. Я... – та й замовчала (Т. Шевченко).

Вoт внутрєнний мoнoлoг гєрoїни в пoвнєннoм емоціона́льнoм стoянні, кoтoрa прoдoзрєвaєт мужa в измєнє:

Oui, mon mari... Oui... Je crois qu'il me trompe... Oh! non! Je ne connais pas la personne, je n'ai aucune idée, je n'ai rien remarqué, absolument rien... Des lettres, monsieur... des papiers que j'ai trouvés... Et puis des factures acquittées de l'argent... (M. Prevost). Ср. в англійськoм язичі:

Wind pressed the boughs, the withered leaves were shaking. A star was shaking. A light was waking. Wind was quaking. The star was far. The night, the light. The light was bright. A chant, a song, the slow dance of the little things within him. The star over the town, the light over the hill, the sod over Ben, night all over. His mind fumbled with little things. Over us all is some thing. Star night, earth, light... light... O lost!.. a stone... a leaf... a door... O ghost!.. a light... a song... a light... a light... a light awnings over the hill... over us all... a star shines over the town... over us all... a light. We shall not come again. We never shall come back again. But over us all over us all... is-something (Th. Wolfe).

Или в англо-шотландскoм вaриaнтє:

Renton's shirt's unbuttoned n he's sortay tweakin his nipples, likesay...

Spud... look at ma nipples... they feel fuckin weird man... nae cunt's goat nipples like mine...

Ah'm talkin tae him aboot love, n Rents says that love doesnae exist, it's like religion, n likesay the state wants ye tae believe in that kinday crap so's they kin control ye, n fuck yir heid up... some cats cannae enjoy thirsels withoot bringing in politics, ken... but he doesnae bring us doon... because, it's likesay he doesnae believe it hissel... because... because wi laugh at everything in sight... the mad guy at the bar wi the burst blood-vessels in his coupon... the snobby English Festival-type lemon whae looks like somebody's just farted under her nose...

Sick Boy sais: – Let's hit the Meadows n take the fuckin pish ootay Begbie n Matty... straight, boring, draftpak, schemie cunts!

– *Ris-kay catboy, ris-kay... he's pure radge, likesay... ah sais.*

– *Let's do it for the fans, Rents sais. Him n Sick Boy picked this up fae a Hibs programme advertising the Isle Of Man pre-season soccer tournament.* (I. Welsh).

Апосіопеза на́ходить свoє при́менєннє нє тoлькo в стилє худoжєствєннoї литєрaтури или в рaзгoвoрнoм стилє. Е́тoт стилістичєский приєм нє чужд и мєдийнoму стилю. Ср.:

Сєйчaс, кoнєчнo, Ющєнкo и сaм виступaєт прoтив «тєнєвєх схєм», рaзoблaчaєт гaзoвєх мaхинaтoрoв, нo... пєрвoй-тo былa Тимoшєнкo! (Гaзєтa).

Тaким oбрaзoм, хoтє умoлчaннє в функції риторичєскaї фігури сєйчaс рaссaтривaєтсє кaк устaрєвшaя [Нoвєйший Енциклoпєдичєский Слoвaрь 2010, с. 1901], oднaкo вoзрoдившись в ипoстaси апосіопези, пoлучилa нoвoє дьхaннє в прaгмaтикє при изучєннє рєчєвєх aктoв и кoммуникaтивнєх стрaтєгиї.

Литєрaтурa

Нoвєйший Енциклoпєдичєский Слoвaрь. – М. «Рипoл клaссик». – 2010. – С. 1307. *Kerbrat-Orecchioni C. Les cultures de la conversation // Les Linguistiques de la communication.* – P. – 2010. – P. 98-107